

Хань Фэй не ожидал, что прыгунья появится так скоро. Не ожидал он и того, что выберет остатки человечности Чжуан Вэнь в качестве награды за миссию, и вынеся её из комнаты.

‘Она собирается преследовать меня, пока я не умру?!’

Из щели в двери сочилась кровь. Когда балконная дверь была готова проломиться, Хань Фэй немедленно подхватил девушку на руки и побежал вниз по лестнице.

— Позволь мне прикоснуться к тебе и убить! Умри! Умри! — С пронзительным криком все колокольчики в комнате 1244 разлетелись вдребезги. Кровавые следы ползли по комнате, как змеи. Печать в этой комнате была насильно сломана!

Ни один посторонний не смог бы войти в комнату 1244, не говоря уже о том, чтобы что-то оттуда вынести. Женщина-прыгунья просто обезумела, у неё уже украли ключ, а теперь отняли даже последнюю частичку человечности!

Хань Фэй делал то, на что Бабочка одновременно и осмеливалась, и не осмеливалась.

— Что теперь делать? Я думал, ты душа ребенка Чжуан Вэнь, я не ожидал, что ты сама Чжуан Вэнь! — Держа невинную девушку в руках, Хань Фэй мчался, спасая свою жизнь, хотя он буквально только что зашёл игру. Обычный человек не смог бы расслабиться в такой напряженной Ияси-игре.

— Верни мне моего ребенка! — Громкий голос эхом донёсся из бездны комнаты 1244 и разлетелся по всему зданию 1. Не прошло и получаса, как женщина-прыгунья, казалось, разрушила какую-то связь. Она потащила свое изломанное тело, осыпая его проклятиями, и выползла из комнаты 1244. На этот раз она не падала с балкона, а воспользовалась входной дверью, чтобы погнаться за Хань Фэем. Возможно, для неё это ничего не значило, но маленькая девочка в объятиях Хань Фэй видела всё. В её ясных глазах появился блеск. Покинуть эту комнату, казалось, было желанием, когда-то похороненным в сердце девочки, а Хань Фэй случайно помог исполнить это желание.

Женщина-прыгунья была заперта в комнате на момент жизни, а потому она никогда по-настоящему "не покидала" свою комнату после смерти. После того, как она оказалась в ловушке Зиккурата, Бабочка тоже никогда не давала ей возможности выйти через парадную дверь, потому что каждый раз, когда появлялся новый чужак, ей приходилось скидываться с балкона снова и снова!

Комната 1244 была заперта, а чтобы отпереть её, и девушке пришлось бы вытащить ключ из собственного сердца, но это было легче сказать, чем сделать. Ведь всякий раз, когда она пыталась прикоснуться к нему, ужасное прошлое возвращалось и преследовало её. Женщина-прыгунья была заперта в комнате 1244, и если кто-то хотел помочь ей, то они должны были рискнуть своей жизнью, чтобы вытащить ключ из её сердца, но получение ключа было только первым шагом. Более того, выжить в Зиккурате и без того было достаточно трудно. Никто не был бы настолько глуп, чтобы спасать Задержавшуюся ненависть, даже в загадочном мире к ним относились как к "монстрам". Так что женщине-прыгунье выпала судьба навсегда запереться в комнате 1244 и стать инструментом управляющего в первом корпусе.

Но чудо явилось в виде Хань Фэя. Он отобрал у женщины ключ ради выполнения своей миссии, но то, что он схватил маленькую девочку и убежал, было чистым совпадением. Когда звезды выстроились в ряд, Хань Фэй случайно помог прыгунье исполнить одно из самых заветных желаний, ей удалось выбраться из дома, полного злом, который заманил её в ловушку. Сложные эмоции отразились в глазах девушки, и её тело стало меняться. Однако Хань Фэй был

слишком занят спасением своей жизни, чтобы заметить всё это. Женщина-прыгунья была самым страшным существом в первом корпусе, только красное платье на пике сил могло остановить её. Хань Фэй не знал, что произошло здесь с момента, как он ушел вчера вечером, и сейчас самым безопасным для него было поспешить в караульное помещение.

‘Чжуан Вэнь была разделена на разные части: женщину-прыгунью, разведённую мать, девушку со шприцем и эту девочку из комнаты 1244. Боюсь, чтобы вернуть ей сознание, мне придется воссоединить все её разделённые воспоминания.’

Хань Фэй много раз пытался сделать это в игре "Зиккурат", но каждый раз терпел неудачу. Но загадочный мир отличался от той игры, здесь у него не было шанса начать всё сначала. Если бы он умер здесь, всё было бы действительно кончено.

‘Стримерша живет на 8-ом этаже, но ещё слишком рано её искать. Моей главной целью должно быть красное платье в караульном помещении. — Шумные шаги эхом отдавались на лестничной клетке. Когда за ним буквально гналась смерть, Хань Фэй больше не мог заботиться о правилах приличия. Когда Хань Фэй промчался мимо 18-го этажа, дверь квартиры внезапно открылась. Бизнесмен в траурном наряде заглянул на лестничную клетку и сразу же отвернулся:

— Джентльмен должен иметь принципы, даже если дело касается денег.

Хань Фэй продолжил свой побег. Пройдя мимо, лестницу поглотил водопад красного цвета. Разбитые колокольчики, бумажные деньги покатались в вихре проклятий и талисманов, когда прыгунья свесилась вниз. Бизнесмен, который увидел это из-за двери, был ошеломлен и потерял дар речи. Единственной её целью был Хань Фэй, из-за этого бизнесмена пощадили. После того, как Хань Фэй и прыгунья исчезли, он подобрал разбросанные по земле бумажные деньги и поспешил домой.

Хань Фэй устроил большой переполох, пока сбегал вниз по лестнице, но было не так много жильцов, которые захотели выходить, чтобы проверить ситуацию. Практически никто не осмеливался остановить его. Хань Фэй добрался до 4-го этажа, когда он забеспокоился о том, есть ли еще люди в караульном помещении, он увидел, как открылась дверь и вышел Сяо Фан.

— Брат Бай, я понял, что это ты, по звуку шагов! — радостно сказал Сяо Фан. Брат Хва тоже высунул голову наружу. Его лицо было бледным, но он вздохнул с облегчением, увидев Хань Фэя.

— Как здорово, что ты все еще жив. Быстрее, заходи, нам нужно многое тебе рассказать.

— На это нет времени! Брось мне красное платье! Сейчас же! — У Хань Фэя не было времени на трогательное воссоединение.

— Женщина-прыгунья следует за мной по пятам!

К счастью, Сяо Фан и брат Хва уже привыкли к масштабам действий Хань Фэя. Они вбежали обратно в комнату и вышли оттуда с красной коробкой.

— Красное платье находится в этой коробке. Она снова собрала себя воедино, но с ней что-то не так...

— Отдай мне её и закрой дверь! Прежде чем брат Хва успел закончить, Хань Фэй схватил коробку свободной рукой и помчался по коридору. Он все еще держал девушку в своих

объятиях. Вскоре последовали ужасающие вопли. У брата Хва и Сяо Фана не было времени закрыть дверь, и поэтому они увидели, как обезумевшая женщина-прыгунья проползла мимо них. От едкого запаха крови они чуть не упали в обморок.

— Боже мой! Что брат Бай сделал с ней? — Брат Хва и Сяо Фан посмотрели на залитый кровью коридор и вздрогнули. Они не осмеливались представить себе возможные ответы...

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3353657>